

Научная статья

УДК 343.8

Doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.602-607

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОСНОВАНИЙ И ПРЕДЕЛОВ УСМОТРЕНИЯ В НОРМАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Регина Радиковна Уматкулова¹

¹ Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Россия, reginaum@mail.ru

Аннотация. Одним из наиболее сложных направлений государственной властной деятельности является применение права. Субъекты, уполномоченные государством на реализацию правовых норм, обязаны осуществлять такое применение компетентно, объективно, не выходя за пределы собственных полномочий. Особенно актуальна эта аксиома в рамках применения правовых норм в системе исполнения наказаний. Предметом исследования стали проблемы определения пределов усмотрения при применении норм в сфере исполнения наказаний. Делается вывод о том, что для нивелирования негативного проявления в виде необоснованного расширения пределов усмотрения необходимо повышать качество законотворческой деятельности, а также уровень компетентности и профессионализма самих правоприменителей.

Ключевые слова: применение права, реализация права, пределы усмотрения, уголовно-исполнительная система

Для цитирования

Уматкулова Р. Р. Проблемы определения оснований и пределов усмотрения в нормах Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации // *Человек: преступление и наказание.* 2022. Т. 30(1–4), № 4. С. 602–607. DOI: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.602-607.

Original article

PROBLEMS OF DETERMINING THE GROUNDS AND LIMITS OF DISCRETION IN THE NORMS THE PENAL ENFORCEMENT CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Regina Radikovna Umatkulova¹

¹ Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, reginaum@mail.ru

Abstract. One of the most difficult areas of state power activity is the application of law. Subjects authorized by the state to implement legal norms are obliged to carry out such application competently, objectively, without going beyond their own powers. This axiom is especially relevant in the framework of the application of legal norms in the system of execution of punishments. The subject of the study was the problem of determining the limits of discretion in the application of norms in the field of execution of punishments. It is concluded that in order to neutralize the negative manifestation in the form of unjustified expansion of the limits of discretion, it is necessary to improve the quality of legislative activity, as well as the level of competence and professionalism of law enforcement officers themselves.

Keywords: application of law, implementation of law, limits of discretion, penal enforcement system

For citation

Umatkulova, R. R. 2022, 'Problems of determining the grounds and limits of discretion in the norms of the Penal Enforcement Code of the Russian Federation', *Man: crime and punishment*, vol. 30(1–4), iss. 4, pp. 602–607, doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4. 602-607.

Законодательство в Российской Федерации, как и в любой другой стране, обладает важным свойством, определяющим нормальное функционирование общественных отношений, – динамизмом [3]. При этом изменения, вносимые в нормы права, равно как и исключение отдельных положений, требуют особого внимания при правоприменении. Это, в свою очередь, формирует высокие требования к лицам, осуществляющим правоприменение в рамках их компетенции, понимания логики и буквы закона, а также пределов условно свободного поведения при принятии конкретных решений.

Нельзя сказать, что усмотрение напрямую связано исключительно с новыми нормами правами, хотя, по нашему мнению, в большей степени усмотрение характерно именно для вновь введенных законодательных положений. Однако усмотрение правоприменителей также актуально для действующих норм, смысл которых состоит именно в творческом прочтении нормы, в ее индивидуализированной интерпретации. Необходимо обратить внимание на то, что сам институт усмотрения в рамках правоприменения не всегда рассматривается как прикладной, имеющий практические основания для своего существования. Так, в работе Е. В. Васьковского усмотрение сопоставляется с произволом [1]. Логика такого утверждения основывается на том, что, предоставляя судейскому сообществу право на творческое толкование закона в рамках правоприменения, госу-

дарство во многом опирается на неконтролируемую субъективность, что в российском понимании недопустимо.

Важно сделать оговорку о российском понимании субъективности при трактовке нормативных положений. В этом случае уместно сослаться на общее восприятие права, обусловленное принадлежностью к романо-германской правовой семье, где смысл закона определяется нормой (которая часто бывает более подробной, хорошо описывающей ситуацию). Правоприменительное творчество (именно в смысле создания новых норм в рамках правоприменения), по нашему мнению, для стран романо-германской правовой семьи свойственно в гораздо меньшей степени по сравнению с англо-саксонской моделью [5]. По сути, правоприменение в англо-саксонской правовой семье – это издание индивидуальных правовых предписаний, с чем согласно обществу, доверяющее такое творчество в руки правоприменителя. Именно по этой причине в российской науке и практике наблюдается такой диссонанс в отношении некоторой свободы в рамках правоприменения – это в целом исторически несвойственно и нетипично для России.

Таким образом, в российской действительности основания и пределы усмотрения в рамках правоприменения – очень важный аспект, что становится особенно актуальным при рассмотрении уголовных дел и исполнении наказаний. Сам процесс применения норм права представляет собой властный акт со стороны уполномоченных государством лиц, которые обладают необходимой квалификацией и могут дать правовую оценку ситуации, опираясь на нормы действующего законодательства. Этому корреспондирует обязанность лиц выполнять соответствующие предписания, что обеспечивается в рамках государственного принуждения в предусмотренной законом процессуальной форме.

Однако процесс применения норм права может быть сопряжен с анализом множества элементов, а также с необходимостью принятия решения по нескольким основаниям, касающимся: ответственности лица; наказания, которое является адекватным для него; возможности назначения более мягкого наказания и т. д. [6] Ввиду комплексности оснований, которые необходимо изучить правоприменителю при рассмотрении уголовного дела, считаем, что не существует универсальной нормы права, которая предусмотрела бы все нюансы конкретного дела. Именно поэтому во многом в своем решении судья опирается на свои субъективные оценки, которые, в свою очередь, основаны на морали и нравственности, на понятиях о хорошем и плохом. Такая ситуация кажется нам вполне естественной просто по причине того, что предусмотреть такие индивидуальные моменты невозможно даже в рамках романо-германской правовой семьи с наличием большого количества кодифицированных законодательных предписаний.

Основными условиями для творчества правоприменителя при рассмотрении конкретного уголовного дела являются:

- наличие высокого уровня квалификации и профессионализма, опыта работы;
- безупречное знание не только законодательства в его статическом выражении (то есть актуальную редакцию), но и внесенных ранее изменений (динамики правовых норм);
- понимание пределов варибельности, например, при назначении конкретного вида и размера наказания, условий его исполнения;
- понимание особенностей уголовного дела, наличие смягчающих и отягчающих обстоятельств, личностных характеристик лиц, участвующих в деле, а также адекватная субъективная оценка важности личностного компонента.

Основанием усмотрения в таком случае будет отсутствие в норме права конкретного указания на определенный квалификационный признак, что может быть восполнено в

рамках творческого, индивидуализированного подхода со стороны правоприменителя. Пределы такого творчества – наиболее сложный и дискуссионный момент, так как подразумевается, что пределы будут либо установлены самой нормой (например, указание на наиболее мягкое наказание и наиболее строгое наказание в рамках санкции), либо логически вытекать из нее [2], однако это не всегда так. Это как раз, по нашему мнению, и может приводить к чрезвычайному расширению усмотрения и негативной реакции со стороны научного сообщества.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в ст. 8 содержит указание на принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, означающий необходимость учета обстоятельств совершения преступления и отбывания наказания, а также личностных характеристик при назначении и исполнении наказания. Это принцип напрямую коррелирует с той или иной степенью усмотрения со стороны органов власти.

Так, один и тот же вид наказания может отбываться разными осужденными по-разному (сотрудничество с администрацией органа, исполняющего наказание, примерное поведение или нарушения дисциплины, отношение к труду, инициативность, отношение с другими лицами, отбывающими наказание), в чем и заключается необходимость индивидуализации. На этой основе администрацией могут приниматься решения о смягчении или ужесточении условий отбывания наказания с учетом основной цели – предотвратить совершение новых преступлений и обеспечить безопасность всех членов общества.

Таким образом, если в рамках исполнения наказания субъект совершает ряд действий, дающих основание администрации органа отбывания наказания полагать, что существует опасность со стороны этого субъекта по отношению к обществу, необходимо принять меры по ужесточению условий отбывания наказания. Это должно быть осуществлено исключительно в рамках предусмотренных пределов исполнения наказания, а также при наличии реальных оснований сомневаться в достаточности принимаемых на данный момент мер. Подразумевается принятие соответствующих решений комплексно – с учетом всех сопутствующих обстоятельств, а также под надзором органов прокуратуры, которые могут скорректировать деятельность администрации учреждения системы исполнения наказания. Основной обязанностью администрации учреждения системы исполнения наказания при этом является соблюдение прав человека и эффективное регулирование исполнения наказания в рациональном русле, будучи одновременно как консервативным (поддерживая связи с традиционными правовыми ценностями), так и творческим (разрабатывая новые аспекты исполнения в современных обстоятельствах). Творческий аспект исполнения наказания не означает, что администрация учреждения узурпирует роль законодателя. Задача исполнительной власти состоит в том, чтобы заниматься непрерывным изучением всех областей общества в процессе эволюции, чтобы определить, где и в какой форме должны применяться законы для установления порядка, определения справедливости и разрешения конфликтов в рамках исполнения наказания, а также поощрения отсутствия дисциплинарных и иных нарушений в процессе отбывания наказания [4].

Перед исполнительными органами стоит уникальная задача придать рациональную структуру эволюции общества, основанную на тщательном изучении и планировании системы отбывания наказания. Особенно это касается применения правовых концепций к беспрецедентным ситуациям, требующим правового разрешения, когда не существует точного указания со стороны нормы права, охватывающего обстоятельства. Это может

означать, что в уголовно-исполнительной системе также могут творчески создаваться новые правила поведения, обусловленные объективной необходимостью.

Однако стоит особо отметить, что любое отклонение от предписанной нормы права администрацией учреждения системы исполнения наказания должно включать в себя изложение причин, по которым норма права должна быть истолкована иным образом, и аргументированную демонстрацию того, что применение нормы в старом виде негативно сказывается на процессе исполнения наказания.

Чтобы не допустить возникновения негативного усмотрения со стороны администрации системы исполнения наказаний, законодателю необходимо предпринять несколько важных шагов на этапе нормотворчества:

Во-первых, норма права, содержащаяся в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации, а также в дополняющих и уточняющих его актах, должна быть изложена максимально точно, полно, без возможности неоднозначного толкования. В некоторых нормах при этом допустима индивидуализированная природа, что требует со стороны учреждения системы исполнения наказания анализа всех необходимых обстоятельств, но при этом должны быть указаны пределы соответствующего творчества, а также параметры оценки и контроля со стороны специализированных органов.

Во-вторых, любая терминология, применяемая в законе, должна быть определена непосредственно в этом нормативном акте или в иных актах (со ссылкой на них).

В-третьих, должны регулярно проверяться квалификационные характеристики и уровень профессионализма всех лиц, которые имеют отношение к правоприменению в рамках уголовно-исполнительной системы. Так, данные лица должны отлично знать нормативные акты и их изменения, связанные с конкретными актами регламенты, инструкции, разъяснения и прочее, а также понимать пределы возможного усмотрения в рамках конкретной нормы.

В-четвертых, особое внимание должно быть обращено на негативное изменение в рамках усмотрения, то есть при ухудшении положения лица и ограничения его прав должны всегда существовать веские причины (например, опасность совершения нового преступления, вероятность совершения правонарушения, направленного на подрыв дисциплины в исправительном учреждении).

Список источников

1. Васьяковский Е. В. Руководство к толкованию и применению закона. М. : Городец, 1997. 128 с.
2. Грачева Ю. В. Судейское усмотрение в реализации уголовно-правовых норм: проблемы законотворчества, теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 535 с.
3. Журавлев М. П. Стабильность и динамизм законодательства как условие обеспечения законности в правовом государстве // Ленинградский юридический журнал. 2008. № 1(11). С. 50–59.
4. Санташова Л. Л., Худякова Е. А. Совершенствование правового регулирования мер поощрений и взысканий, применяемых к осужденным к лишению свободы // Пени-тенциарная наука. Т. 13. 2019. № 2. С. 249–255.
5. Фридман Л. Введение в американское право. М., 1992. 403 с.
6. Чертова Н. А., Юринская И. С. Механизм принятия судебного решения: теоретические аспекты // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 3. С. 118–125.

References

1. Vaskovsky, E. V. 1997, *Guide to the interpretation and application of the Law*, Gorodets, Moscow.
2. Gracheva, Yu. V. 2011, *Judicial discretion in the implementation of criminal law norms: problems of lawmaking, theory and practice: PhD thesis (Law)*, Moscow.
3. Zhuravlev, M. P. 2008, 'Stability and dynamism of legislation as a condition for ensuring legality in a State governed by the rule of law', *Leningrad Law Journal*, iss. 1(11), pp. 50–59.
4. Santashova, L. L. & Khudyakova, E. A. 2019, 'Improving the legal regulation of incentives and penalties applied to persons sentenced to imprisonment', *Penitentiary Science*, vol. 13, iss. 2, pp. 249–255.
5. Friedman, L. 1992, *Introduction to American Law*, Moscow.
6. Chertova, N. A. & Yurinskaya, I. S. 2015, 'The mechanism of judicial decision-making: Theoretical aspects', *Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University, Humanities and Social Sciences Series*, iss. 3, pp. 118–125.

Информация об авторе

Р. Р. Уматкулова – адъюнкт.

Information about the author

R. R. Umatkulova – adjunct.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 23.05.2022; одобрена после рецензирования 23.07.2022; принята к публикации 21.10.2022.

The article was submitted 23.05.2022; approved after reviewing 23.07.2022; accepted for publication 21.10.2022.